

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ: СООТНОШЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ

Кристофер Марк Дэвис^a

^a Кафедра экономики и школа междисциплинарных региональных исследований Оксфордского университета, Оксфорд, Соединенное Королевство.
E-mail: christopher.davis@wolfson.ox.ac.uk

Аннотация

На конфликты в Европе и их последствия, включая продолжающийся конфликт на Украине, влияет изменение баланса экономических, технологических и военных сил, который, в свою очередь, зависит от мер экономического воздействия и санкций, призванных изменить этот баланс. В настоящей статье рассматриваются концепции оборонной экономики применительно к конфликту на Украине и с учетом европейского опыта XX столетия делаются выводы относительно ситуации, сложившейся под влиянием действующего баланса сил, военных возможностей, обычных средств сдерживания, мер экономического воздействия и контрмер против санкций. Предлагается оценка воздействия экономических санкций на Россию и Украину в 2014–2016 годах.

Ключевые слова: Россия, Украина, экономический потенциал, экономические санкции, оборонная экономика, военный потенциал, экономическое благосостояние.

JEL: F51, N4.

Davis Ch. M. The Ukraine conflict, economic-military power balances and economic sanctions. Post-Communist Economies, 2016. <http://dx.doi.org/10.1080/14631377.2016.1139301>.
Перевод с английского А. Гуськова

• Политика
• Оикономика

POLITIKA
•
OIKONOMIA

Введение

В прошедшем столетии европейская безопасность во многом зависела от динамики экономической и военной мощи, а также от применения мер экономического воздействия и санкций, направленных на изменение баланса сил между противниками¹. Развитие конфликта на Украине и его последствия в период 2014–2016 годов вполне соответствуют этому правилу в том смысле, что они связаны с состоянием экономики России и Украины, с изменениями обычных видов вооружения России и НАТО (Организации Североатлантического договора), обусловленными

¹ Тесная связь между экономическим потенциалом страны и ее безопасностью признается и в академической литературе (см. ниже), и современными европейскими лидерами. В ноябре 2015 года британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, представляя стратегический обзор состояния страны (*Strategic Defence and Security Review*) в области обороны и безопасности, писал: «Безопасность экономики непосредственно связана с безопасностью страны. Поэтому в основе нашей стратегии лежит выполнение долгосрочных экономических планов и использование обновленного экономического потенциала как инвестиций в нашу безопасность» [Cameron, 2015]. В апреле 2015 года министр финансов Германии Вольфганг Шойблэ заявил: «В длительной перспективе конфликт с путинской Россией будет решаться лишь на основе экономической силы... Европейские санкции определенно влияют на путинскую Россию. Но мы можем позволить себе эти санкции лишь потому и лишь до тех пор, пока наша экономика сильна» [Brookings institution, 2015].

имеющимися ресурсами, с неравенством военного потенциала России и Украины и с усиленными попытками использовать экономические санкции для оказания давления на оппонентов. Однако значению оборонной экономики в украинском кризисе до сих пор уделялось относительно мало внимания.

В настоящей статье ставится цель извлечь уроки из истории развития оборонной экономики в Европе в минувшем столетии и ответить на следующие вопросы: какие ресурсы были задействованы НАТО и СССР для создания военной мощи, обеспечивавшей в период холодной войны обычное и ядерное сдерживание в Европе? В чем заключается уникальный опыт институтов оборонной экономики и политики, позволивший СССР и России создать военный потенциал, который превзошел все ожидания, базировавшиеся на оценке экономических возможностей этой страны? Сказалось ли отрицательное влияние политики правительства европейских стран, пытавшихся получить финансовые «дивиденды мира» в период после холодной войны, на потенциале обычных видов вооружения НАТО и, следовательно, на сдерживании действий России в отношении Украины? Повлияла ли динамика изменения экономического, технологического и военного баланса на общее состояние безопасности в Европе и на развитие конфликта на Украине? Достигнуты ли цели экономической войны и западных санкций против СССР/России в период 1917–2013 годов в отношении изменения баланса экономических и военных сил? Каков экономический и военный эффект экономических санкций, введенных против России в связи с событиями на Украине в 2014–2016 годах?

Исследование разделено на две связанные друг с другом части, относящиеся к периоду 1917–2016 годов. В первой части рассмотрены следующие вопросы: организация и деятельность оборонных секторов экономики СССР и России; тенденции в развитии оборонного потенциала, экономического и военного баланса и возможностей обычного сдерживания; достаточность ресурсов, выделяемых НАТО, в том числе для расширения организации в 2000-х годах; сравнение экономической мощи и военного потенциала России и Украины в 2013–2016 годах. Во второй части дается оценка причин и особенностей экономической войны Запада против СССР/России, а также реакции на эти действия со стороны России и результатов развития советской/российской экономики в 1917–1945, 1945–1991 и 1992–2013 годах. Кроме того, описываются экономические санкции Запада против России в связи с конфликтом на Украине и дается оценка экономическим, военным и политическим последствиям этих санкций. Далее во Введении рассматриваются понятия, используемые в статье.

Баланс экономических и военных сил в Европе и его значение для наращивания военной мощи и обычного сдерживания

Понятие экономической мощи в ее связи с вопросами обеспечения национальной безопасности, то есть то, что в работе [Knorr, 1957. Р. 8] названо «экономическим оборонным потенциалом», определяется объе-

мом и темпами роста ВВП, структурой и гибкостью номенклатуры выпускаемой продукции на отраслевом уровне, а также научно-техническим и технологическим потенциалом. Экономическая мощь создается экономической системой, которая находится под политическим управлением и функционирует в экономической среде, характеризующейся множеством параметров [Gregory, Stuart, 1999]. Страны, входящие в ОЭСР и НАТО, располагали конкурентоспособной и открытой рыночной экономикой, которая в течение долгого времени приносила положительные результаты на макро- и микроуровнях, позволявшие укреплять экономическую мощь. В противоположность этому, в СССР и странах СЭВ существовала централизованная государственная плановая закрытая экономика, которая характеризуется как «экономика дефицита» с ее быстрым экспансивным ростом при замедленном повышении производительности труда и торможении технического прогресса [Davis, Charemza, 1989; Kornai, 1980, 1992]. Вслед за развалом коммунистической/командной системы в Европе в экономике всех стран начались переходные процессы. Восточноевропейские страны и страны Балтии добились быстрых успехов в становлении рыночной экономики и присоединились к Европейскому союзу. Россия, Украина и другие государства, возникшие после распада СССР, пошли по пути развития гибридных экономических систем (частично рыночных, частично государственных), которые в 1990-х годах показали свою малоэффективность.

Советской экономике были присущи явные — формальные — характерные черты (планирование, контролируемые цены, госмонополия на внешнюю торговлю), но, помимо этого, в ней имели место шесть важных «скрытых процессов» (СП), происходивших в советское время и сохранившихся в современной экономике России и Украины: СП-1 — непрямой контроль бюрократии [Kornai, 1992]; СП-2 — всеобъемлющая «теневая» экономика с ее коррупционными связями [Davis, 1988]; СП-3 — отрицательные значения добавленной стоимости в промышленности (например, заброшенные предприятия на востоке Украины) [McKinnon, 1991]; СП-4 — система управления рентой (СУР), при которой государство перераспределяет добавочную стоимость, полученную от экспорта энергоносителей, по официальным и неофициальным каналам [Gaddy, Ickes, 2005, 2010]; СП-5 — «скрытое» субсидирование восточноевропейских союзников (например, низкие цены на нефть в торговле между странами — членами СЭВ) [Marrese, Vanous, 1983] и СП-6 — противоправное получение иностранных технологий, на передачу которых наложен запрет [CIA (US Central Intelligence Agency), 1985]². В настоящей статье при обсуждении данных процессов приводятся ссылки на соответствующие СП.

Взаимосвязь между экономической мощью и развитием вооружений в Европе на протяжении столетий неоднократно была предметом исследо-

² Эти скрытые процессы более подробно описаны и рассмотрены в: [Davis, 2014a; 2016]. В последней работе показано структурное сходство в математических уравнениях, в которых представлены процессы получения отрицательной добавленной стоимости, извлечения ренты и неявного субсидирования стран Восточной Европы.

ваний [Goodwin, 1991]. В изданном в 1878 году «Анти-Дюринге» Энгельс [Engels, 1970. Р. 184–185, цит. по: (Davis, 1991a)] писал:

...победа насилия основывается на производстве оружия, а производство оружия, в свою очередь, основывается на производстве вообще, следовательно... на «экономической силе», на «хозяйственном положении», на материальных средствах, находящихся в распоряжении насилия... Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот³.

Аналогичные выводы делал Ленин и первые советские экономисты, занимавшиеся вопросами обороны [Davis, 1991a]. Во время Второй мировой войны во всех крупных странах не только велось исследование проблем преобразования экономической мощи в военный потенциал, но и ставились политические задачи в области военной экономики, правда, успешность этой работы не везде была одинаковой. В послевоенный период, утверждается в [Knögg, 1957. Р. 7; 1973], «оборонный потенциал» зависел не только от экономической мощи, но и от эффективности использования ресурсов, выделяемых на нужды обороны (организационная работа), и от «воли к обеспечению военной мощи» (например, доли ВВП, направляемой на оборону). Исследования связи между экономической мощью и безопасностью продолжаются вплоть до настоящего времени [Fels et al., 2012].

Военная мощь определяется не только общей конверсией экономической мощи в оборонный потенциал, но также и работой оборонного сектора, обеспечивающей шестью экономическими институтами (вооруженные силы, оборонная промышленность, оборонные поставки (логистика), военные НИОКР, военная внешняя торговля и центральный управленческий аппарат) и действующей в конкретных экономических системах [Davis, 1990b, 2002]. В работе [Pozharov, 1981. Р. 116–117] эти взаимосвязи описаны следующим образом:

Для того чтобы экономическая мощь превратилась в мощь военную, необходимо обеспечить производство вооружений, соблюдение боевой технологии и прочие потребности военного свойства, их правильное распределение и своевременную доставку в войска, а также создание всех условий для их эффективного применения. Выполнению этих задач служит особый социальный организм — военная экономика. Масштаб и эффективность военной экономики характеризуют военно-экономическую мощь государства, то есть его действительную способность обеспечить свои вооруженные силы и сохранить необходимую обороноспособность страны.

В случае с СССР оборонному сектору отдавалось особое предпочтение в плановой экономике; это означало, что он пользовался приоритетом при распределении ограниченных ресурсов и создании специализированных организаций (например, Военно-промышленной комиссии) для обеспечения выполнения задач национальной государственной безопасности. Ряд особенностей организации обороны в СССР сохранились и в Российской Федерации [Davis, 2002].

При определении государственной политики и разработке стратегии национальной безопасности, включающей как программы снижения угроз (дипло-

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С 170–171. — Прим. ред.

матия, пропаганда, контроль вооружений, шпионаж), так и военный потенциал, создаваемый в оборонном секторе, учитываются внешние и внутренние угрозы (военные, экономические, политические) [Davis, 1986a, 1986b, 1992]. В СССР времен Брежнева в стратегии делался особый упор на военную мощь, при Горбачеве же основное внимание уделялось снижению угроз (см. цитату на с. 14). В Российской Федерации правительство Ельцина уделяло военной мощи не так много внимания, как правительство Путина.

Последнее понятие, используемое в настоящем исследовании, касается воздействия, которое оказывает на страны относительная динамика экономического, технологического и военного балансов⁴. В работе [Kennedy, 1988] утверждается, что взлет и падение крупных стран, империй и союзов в Европе в XX столетии во многом были связаны с изменением этих балансов, а пропорциональное распределение национального дохода между потреблением, инвестициями и обороной является важным элементом государственного управления в экономической сфере. Оценка неблагоприятных последствий тяжелого бремени оборонных расходов для СССР предложена в работе [Davis, 1990a].

Цели и особенности экономической войны и санкций

Целью экономической войны (включая конкретные экономические санкции) является, в первую очередь, изменение экономического, технологического и военного баланса в интересах страны/альянса, развязавшей такую войну или прибегнувшей к таким санкциям. Карательные меры могут касаться торговли товарами (эмбарго, лишение статуса наибольшего благоприятствования (СНБ), отказ в выдаче экспортных лицензий, превентивные покупки) и финансовой сферы (замораживание активов, ограничение на получение займов, экспроприация собственности) [Baldwin, 1985. Р. 41]. Даже в периоды, когда не ведется открытая экономическая война, страны, выступающие в роли лидеров в области технологий, продолжают контролировать экспорт технологий (например, сложное кодирование) и наблюдать за потенциальными странами-получателями [Joyner, 2006; Kabrit, Jung, 2015; MacDaniel, 1993; Rode, Jacobsen, 1985].

В настоящей статье под экономической войной (включая санкции) понимается социально-политический процесс, имеющий свое начало и конец и обладающий следующими характеристиками: ХЭВ-1 (характеристики экономической войны) — спусковой механизм (повод, причина); ХЭВ-2 — постановка задач (экономических, военных, политических); ХЭВ-3 — согласование условий прекращения санкций; ХЭВ-4 — определение конкретных мер (например, ограничения в сфере торговли и финансов); ХЭВ-5 — полнота участия; ХЭВ-6 — выполнение обязательств (например, жесткие или символические меры); ХЭВ-7 — эффективность контрмер; ХЭВ-8 — оценка последствий и ХЭВ-9 — снятие ограничений/санкций.

---

⁴ В работе [Kennedy, 1988] рассматриваются общие тенденции развития Российской Федерации и СССР, а также конкретные вопросы, связанные с Украиной, такие как аннексия Крыма в 1783 году и ее значение для Украины и Польши (см. карту на с. 109 указанной работы).

Во второй части настоящей статьи рассматривается вопрос о том, как эти девять параметров действуют в различные исторические периоды, включая период, связанный с конфликтом на Украине. Элементы этого процесса (спусковой механизм, меры, контрмеры, экономические последствия) даны в общем виде в трех таблицах, где в хронологическом порядке представлены этапы экономической войны (санкций), развязанной Западом против СССР/России в период 1917–1945 годов (табл. 6), 1949–1991 годов (табл. 7) и 1992–2016 годов (табл. 8). Более подробная оценка антироссийских санкций, связанных с конфликтом на Украине, дана в табл. 10, где указаны конкретные меры, цели и последствия (экономические, военные, политические) в период 2014–2016 годов.

Военно-экономический баланс сил в Европе в период с большевистской революции 1917 года до конфликта на Украине 2016 года

Экономическая мощь, военный потенциал и обычное сдерживание в советский период

Для недостаточно развитой и несбалансированной экономики Российской империи непосредственное участие в Первой мировой войне (что означало необходимость содержать самую многочисленную армию из числа тех, что были задействованы в конфликте) оказалось серьезным испытанием и стало одной из причин революций 1917 года [Davis, 1999; Service, 2009]⁵. Для мобилизации всех ресурсов, необходимых для победы в Гражданской войне, большевики ввели систему военного коммунизма. Одержав победу в Гражданской войне, Ленин признал экономическую слабость революционного режима и в 1920-х годах провозгласил новую экономическую политику, направленную на стимулирование восстановления экономики и ослабление напряженности внутри страны. Хотя многочисленная Красная армия была демобилизована и значительная часть оборонной промышленности перешла на выпуск гражданской продукции, правительство понимало всю важность создания прочной экономической основы для обеспечения военной мощи социалистического государства в условиях враждебного окружения [Davis, 1991a; Erickson, 1962; Pozharov, 1981]. Принятие сталинской экономической программы, в которой особое внимание было уделено укреплению обороны, способствовало стремительной индустриализации 1930-х годов [Davis, 1996]. Индустриализация позволила СССР изменить экономический и военный баланс в свою пользу в условиях мирного времени и быстро перевести экономику на военные рельсы во время Второй мировой войны [Harrison, 1985].

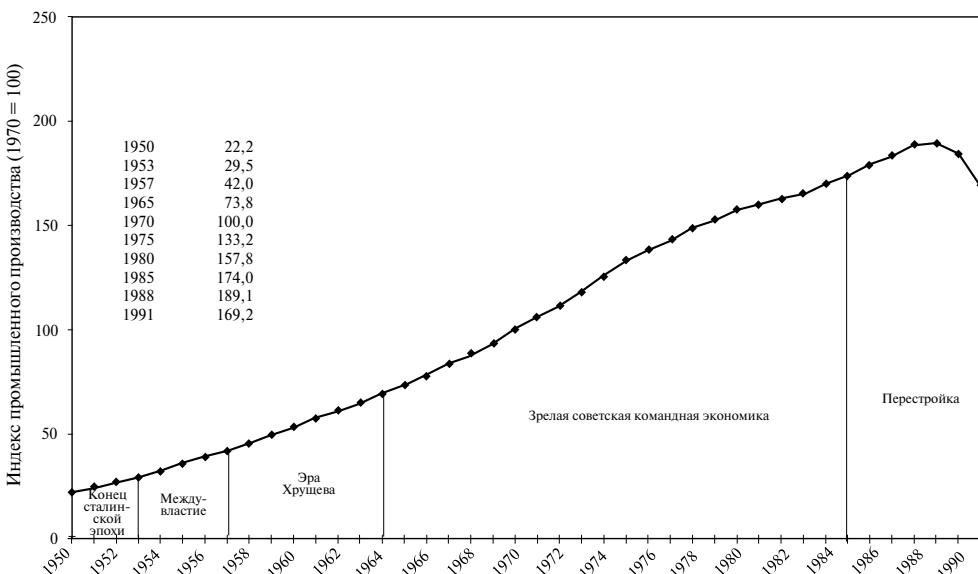
Из Второй мировой войны Советский Союз вышел победителем, однако экономика страны была серьезно разрушена, а ее структура была в значительной степени ориентирована на нужды военного сектора. К середине 1950-х годов военная нагрузка на экономику уменьшилась и в стране на-

⁵ В работе [Davis, 1999] проведен сравнительный анализ индустриализации и индустриальной политики в России/СССР: отдельно рассматриваются экономические системы периода Российской империи, эпха, сталинского, брежневского периодов и Российской Федерации в 1990-е годы.

чался период ускоренного экстенсивного развития, сопровождавшегося повышением уровня жизни, который продолжался до середины 1970-х годов [Davis, 1999, 2014a]. Индекс промышленного производства в СССР (1970 год = 100,0) вырос с 22,2 в 1950 году до максимального значения 189,1 в 1988-м (рис. 1). Несмотря на экономическую войну, развязанную Западом, Советский Союз превратился в ведущую экономическую силу Европы. Однако при всех многочисленных экономических реформах, проводимых в СССР, экономика страны оставалась малоэффективной и дефицитной, темпы роста ВВП снижались, новые технологии внедрялись медленно [Ellman, Kontorovich, 1992; Gregory, Stuart, 2001].

В 1970-х годах в СССР особенно успешно развивалась внешняя торговля на твердую валюту при сохранении государственной монополии, что стало возможным благодаря росту цен на энергоносители и экспортне нефти и газа: доходы от продажи энергии выросли с 388 млн долл. в 1970 году до 18 865 млн долл. в 1984-м. Правительство использовало развивающуюся систему управления рентой (СУР) (СП-4) для перераспределения растущей энергетической «ренты» (стоимости) в пользу финансирования импорта, поддержания обороноспособности, субсидирования неэффективных предприятий (СП-3) и восточноевропейских стран (СП-5) [Davis, 2014a; Gaddy, Ickes, 2005; Marrese, Vanous, 1983].

В странах ОЭСР в 1950–1973 годах наблюдались хорошие темпы роста экономики, которая, пережив в 1974–1980 годах стагфляцию, вызванную шоковым изменением цен на нефть, вступила в период устойчивого развития. В целом в период 1965–1985 годов экономическая мощь Советского Союза снижалась по отношению к основным странам ОЭСР, усиливав-

Источник: [Davis, 1999. P. 347].

Рис 1. Промышленное производство в СССР, 1950–1991 годы

лось технологическое отставание от США: в 1980-х годах оно составляло 8–10 лет в области современных микросхем и 9–15 лет в области ЭВМ [US Department of Defense (DOD), 1988].

В середине 1960-х годов советское руководство выдвинуло амбициозную стратегическую задачу усиления национальной безопасности в основном за счет наращивания военной силы, а не снижения угроз [Davis, 1992, 2002; Sapir, 1991]. Значительно выросли ассигнования на нужды оборонного сектора, которые к 1980-м годам достигли примерно 15% ВВП. Данные об увеличении численности Вооруженных сил и развертывании вооружений представлены в табл. 1. Развязанная Западом экономическая война (о чем речь пойдет во второй части статьи) задержала превращение СССР во вторую сверхдержаву, но не смогла предотвратить его [DOD, 1981 ... 1990].

Однако к середине 1980-х годов советское руководство, осознав, что наращивание военной мощи ведет к снижению доходов, подрыву экономики страны и падению уровня жизни населения, избрало другую стратегию. В своей речи в 1988 году Горбачев так разъяснил суть «нового мышления» [Davis, 1990a. P. 94]:

...сегодня уже ясно, что наращивание военной силы не делает ни одну державу всесильной. Более того, односторонний упор на военную силу в конечном счете ослабляет другие компоненты национальной безопасности... У нас на глазах возникает новая историческая реальность — поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны.

В последний период холодной войны НАТО нарастило свои обычные и стратегические ядерные силы и обеспечило сдерживание в Европе. Это потребовало привлечения значительных ресурсов на нужды обороны: в США — 6% ВВП, в Великобритании — 5%, во Франции — 4%, в Германии — 3%. Несмотря на то что на протяжении 1945–1989 годов в Европе были напряженные моменты, вооруженных конфликтов или изменений международных границ не происходило. США не признали аннексию Эстонии, Латвии и Литвы, имевшую место в 1940 году, но относились к этому вопросу как к второстепенному, сохраняя тем самым возможность поддерживать отношения с СССР во имя общемировой стабильности⁶.

США и СССР были втянуты в целый ряд конфликтов в странах третьего мира, в ходе которых традиционные вооруженные силы показали свою недостаточную эффективность при проведении специальных операций⁷. США неоднократно сталкивались со значительными потерями американского оружия, переданного слабым режимам, которым угрожали революционные силы: в Эфиопии в 1974 году, во Вьетнаме в 1975-м, в Никарагуа и Иране в 1979-м. СССР потерпел поражение в войне, которую он вел в Афганистане в 1979–1989 годах.

Хотя Горбачев начал реформирование стратегии национальной безопасности и экономики страны, его политика не принесла ни ощутимого

⁶ Спокойное отношение США к аннексии Советским Союзом балтийских государств в 1940 году резко отличается от более жесткой нынешней позиции в связи с аннексией Россией Крыма в 2014 году.

⁷ Оценка неэффективности передачи сверхдержавами оружия слабым правительствам подтверждается свидетельствами, связанными с дебатами в НАТО относительно поставок оружия на Украину, о которых говорится на с. 26.

Т а б л и ц а 1

Развитие оборонной отрасли в СССР, 1965–1991 годы

Показатель	Единица измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
<i>Личный состав Вооруженных сил</i>								
Вооруженные силы, всего	тыс.	3885	3405	3615	3715	3980	3065	2910
Ракетные войска стратегического назначения	тыс.	110	350	350	385	300	260	165
Сухопутные войска	тыс.	1460	1750	1825	1825	1995	1475	1400
ВВС	тыс.	510	330	440	550	570	420	420
Войска ПВО	тыс.	440	500	500	520	635	500	475
ВМФ	тыс.	390	475	5500	435	480	410	450
<i>Вооружения</i>								
Танки	ед.	28000	38000	42000	50000	52600	54000	54400
Артиллерийские орудия всех видов и минометы	ед.	19000	21000	26100	29900	50200	64200	4200
Боевые вертолеты	ед.	300	800	1550	2000	4300	4500	4500
Истребители/штурмовики	ед.	2300	2850	3550	5000	5900	4335	4905
Подводные лодки (ПЛ и АПЛ)	ед.	190	240	265	257	203	242	221
Стратегические бомбардировщики	ед.	118	157	157	157	160	128	100
МБР	ед.	281	1472	1469	1338	1371	1378	1006
ГЧ МБР	ед.	821	1472	2169	5362	6813	6938	6106
ПРК/ПЛАРБ	ед.	225	44	73	85	78	60	55
ГЧ БРПЛ	ед.	772	287	828	1558	264	2900	2792
ГЧ, всего	ед.	882	2327	3565	7488	9997	11252	10164

Источники: расчеты автора, 2015; [Davis, 2002. P. 157].

облегчения военного бремени для экономики страны, ни сокращения экономического отставания [Davis, 1991b]. Уровень жизни снижался, технологическое обновление затягивалось, продолжалось ослабление СССР как мировой державы [Davis, 1990a; Ellman, Kontorovich, 1992]. В 1989 году пали коммунистические режимы в странах Восточной Европы, а в 1991 году распался сам Советский Союз. Экономическая война и санкции сыграли второстепенную роль в этих переменах.

Снижение экономической и военной мощи России и Украины в 1990-х годах

Как независимые государства Россия и Украина возникли в 1991 году, при этом обе страны получили в наследство плохо функционирующую дефицитную экономику с вновь открывшимися компонентами отрицательной добавочной стоимости (СП-3); возникли и новые проблемы, связанные с созданием рыночной экономики в сложных политических и экономических условиях. Ослабление государственной власти в России привело к нарушению системы приоритетов и централизованного контроля СУР (СП-4), в рамках которой теперь распределялся меньший объем ренты (добавленной стоимости), сократившейся в результате снижения цен на энергоносители (до 22 долл. за баррель). Самые первые попытки стабилизации макроэкономических показателей оказались неудачными в обеих странах, что привело к падению ВВП

на 40% и высокому уровню инфляции [European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), 1994 ... 1999]. Для микроэкономических процессов были характерны преобладание бартера и увеличение неформальной задолженности между предприятиями, рост теневой экономики и коррупции (СП-2), неэффективная приватизация, ограниченность структурных преобразований в промышленности и незначительный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см. сноску 11). К середине 1990-х годов в России действовала «виртуальная экономика», а государство создавало видимость рыночных реформ, используя при этом СУР для перераспределения полученной добавленной стоимости из энергетики в отрасли промышленности с отрицательными значениями добавленной стоимости (СП-1 и СП-3) в попытках избежать массовых банкротств и волнений политического характера [Gaddy, Ickes, 1998, 2005]⁸. В 1998 году Россия пережила еще один финансовый кризис, вызванный значительным дефицитом бюджета и уровнем задолженности (ГКО), а также 50-процентным падением цен на нефть — до 11 долл. за баррель.

Макроэкономические процессы на Украине в 1990-х годах представляли собой зеркальное отражение происходящего в России. В ведущем промышленном восточном регионе страны крупные предприятия советских времен, тесно интегрированные с российскими предприятиями, в основном были убыточными (СП-3) и существовали за счет российских субсидий в виде низких цен на энергию и сырье, а также гарантированных заказов на продукцию, которая была неконкурентоспособна на международном рынке (СП-5) [Gaddy, Ickes, 2014a].

В противоположность этому экономика стран ОЭСР стабильно росла, наблюдалось ускорение технологического прогресса. Восточная Европа и страны Балтии успешно проводили необходимые реформы, и их экономика быстро восстанавливалась. Экономическое отставание России и Украины от наиболее развитых стран мира увеличивалось.

Россия и Украина отказались от приоритетного развития своих военно-промышленных комплексов и значительно сократили оборонные расходы [Davis, 2002; International Institute for Strategic Studies (IISS), 1992 ... 2000]. Вооруженные силы и оборонная промышленность обеих стран были вынуждены работать в сложных условиях, что вело к снижению их потенциала [Allison, 1997; Gaddy, 1996; Odom, 1998]. В проведении реформ в области обороны был достигнут незначительный прогресс. В 1993 году Украина согласилась отказаться от ядерного оружия и сдать России в аренду военные базы в Крыму в обмен на субсидии при поставках энергоносителей и гарантии своей территориальной целостности. Хотя в политической сфере Россия и Украина разошлись, между ними сохранялись тесные связи в оборонной промышленности и в области военных НИОКР [Cooper, 2013].

Эффективность армий стран НАТО оставалась на высоком уровне, внедрялись новые технологии (невидимые летательные аппараты, управляемые бомбы,

⁸ В работе [Connolly, 2015a] справедливо отмечается, что в российской экономике существовало не два сектора, которые в виртуальной экономической модели были представлены тяжелой промышленностью с отрицательными показателями добавленной стоимости (A) и производящим ренту энергетическим сектором (B), но был и третий — растущий конкурентный частный сектор (предоставление услуг и производство) (C) со строгими бюджетными ограничениями и ориентацией на прибыль.

дроны). Однако получившее распространение мнение о том, что в Европе больше не существует серьезной военной угрозы, привело к тому, что страны НАТО приняли решение получить экономический «дивиденд мира», сократив расходы на оборону, численность военного персонала и систем вооружений (табл. 2).

Таблица 2
**Вооруженные силы СССР, России, Украины, Великобритании, США (в Европе) и Германии,
1990, 2000 и 2013 годы**

Показатель	1990	2000	2013
<i>СССР</i>			
Личный состав ВС	3 988 000	н/д	н/д
Танки	61 500		
Артиллерия	66 800		
Боевые самолеты	4335		
Вертолеты	4500		
Доля военных расходов в ВВП (%)	15,0		
<i>Россия</i>			
Личный состав ВС	—	1 004 100	845 000
Танки		21 820	2 550
Артиллерия		20 746	5 436
Боевые самолеты		1 455	1 389
Вертолеты		2 108	392
Доля военных расходов в ВВП (%)		2,8	3,1
<i>Украина</i>			
Личный состав ВС	—	303 800	129 950
Танки		3937	1 110
Артиллерия		3 704	1 952
Боевые самолеты		543	139
Вертолеты		247	221
Доля военных расходов в ВВП (%)		3,4	1,3
<i>Великобритания</i>			
Личный состав ВС	306 000	210 000	169 000
Танки	1 330	363	227
Артиллерия	705	418	610
Боевые самолеты	823	504	283
Вертолеты	107	228	176
Доля военных расходов в ВВП (%)	5,2	2,4	2,3
<i>США в Европе</i>			
Личный состав ВС	299 000	99 382	67 463
Танки	5 917	657	53
Артиллерия	2 685	326	123
Боевые самолеты	660	237	179
Вертолеты	210	134	48
Доля военных расходов в ВВП (%)	6,5	3,4	3,7
<i>Германия</i>			
Личный состав ВС	469 000	321 000	186 450
Танки	5 045	2 815	322
Артиллерия	2 492	2 115	272
Боевые самолеты	697	457	205
Вертолеты	210	102	22
Доля военных расходов в ВВП (%)	3,2	1,6	1,2

Источники: расчеты автора, 2015; [IISS, 1991, 2001, 2014].

Из табл. 2 видно, что количество основных боевых танков (ОБТ) в Великобритании сократилось с 1330 в 1990 году до 363 в 2000-м. Были значительно сокращены вооруженные силы США, Великобритании и Франции, дислоцированные на территории Германии. Несмотря на эти сокращения, силы НАТО осуществили бомбардировки территории Боснии и Герцеговины (которые были направлены против сил боснийских сербов в гражданской войне) в 1995 году и территории Сербии (в связи с событиями в Косово) в 1999-м. Россия решительно осудила эти действия. В 1999 году состав НАТО был расширен за счет Чешской Республики, Венгрии и Польши.

В период после окончания холодной войны и до 2013 года в Европе наблюдалась нестабильность государственных границ: имело место 30 случаев изменения границ между странами. Двадцать два из них произошли мирным путем: воссоединение Германии; разделение СССР на 15 отдельных государств; разделение Чехословакии; провозглашение независимости Словении и Македонии, входивших ранее в состав Югославии; разделение Сербии и Черногории. Три государства получили независимость в результате военных действий: Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина, а также Хорватия. В пяти других случаях в странах, на территории которых проживали притесняемые этнические меньшинства, произошли вооруженные конфликты, поддержаные извне и превратившиеся затем в «замороженные конфликты», что привело к возникновению автономных государств — Приднестровья (1992), Южной Осетии (1992), Абхазии (1993), Нагорного Карабаха (1994) и Косово (1999). Ослабление угрозы применения обычных вооружений со стороны НАТО сказалось на развитии некоторых конфликтов.

Подъем в России, стагнация на Украине, расширение ЕС и НАТО, баланс сил в Европе в период 2000–2013 годов

В 2000 году Владимир Путин был избран на пост президента России и с тех пор возглавляет руководство страны. Несмотря на медленное продвижение экономических реформ в 2000–2008 годах, ВВП России ежегодно увеличивался в среднем на 7% благодаря росту доходов от экспорта энергоносителей (цена нефти достигла пика в 145 долл. за баррель в 2008 году), а также росту потребления и капиталовложений. Увеличение доступной правительству ренты через СУР (СП-4) позволило финансировать социальные программы, субсидировать отрасли промышленности с отрицательной добавленной стоимостью и убыточные (СП-3), а также сократить размер внутреннего и внешнего долга [Connolly, 2015a; Gaddy, Ickes, 2010]. При этом СУР по-прежнему позволяла неофициально перераспределять ренту и продукцию теневой экономики (СП-2) через связанные с ней коррупционные сети, которые оставались важной частью экономики России [Kim, Kang, 2009]. Мировой финансовый кризис (МФК) вызвал временный отрицательный рост, однако население и экономика России были защищены стабилизационными фондами, предусмотрительно созданными за счет высоких налогов на экспорт энергоносителей. В период 2010–2013 годов ВВП

повышался умеренными темпами (на уровне 3,4%), рост инфляции оставался незначительным, был достигнут профицит государственного бюджета и текущих счетов (см. данные за 2012–2013 годы в табл. 3). Высокие темпы роста позволили России сократить экономическое отставание от Европы.

В 2012 году Россия вступила в ВТО, углубила свою интеграцию в мировую экономику и установила более тесные экономические связи с ЕС как наиболее важным торговым партнером. В то же время Россия стремилась к укреплению своих экономических связей со странами бывшего Советского Союза (БСС) — Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Украиной — в рамках Евразийского экономического союза, создание которого было намечено на 2015 год.

Т а б л и ц а 3
Экономические показатели России и Украины, 2012–2016 годы

	Экономика России					Экономика Украины				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Рост ВВП (%)	3,4	1,3	0,6	-3,8	-0,6	0,2	0,0	-6,8	-12,0	1,0
Инфляция (в среднем за год, %)	5,1	6,8	7,8	15,5	7,5	-0,2	0,5	24,9	50,0	23,4
Госбюджет/ВВП (%)	0,4	-1,3	-1,2	-4,3	-2,1	-5,4	-6,7	-10,3	-7,3	-3,9
Сальдо по текущему счету (%)	3,6	1,6	3,2	8,1	6,9	-8,2	-9,2	-4,1	-1,1	-1,4
Внешний долг (%)	32,0	34,8	33,0	29,2	27,0	76,6	78,6	97,6	153,0	134,2

Источники: расчеты автора, 2015; [EBRD, 2015; IMF, 2015a, 2015c; World Bank, 2015a, 2015b, 2015c].

На Украине существовала демократическая политическая система, но она не отличалась стабильностью из-за разделения жителей на сторонников сближения с Европой, проживающих на западе страны, и сторонников развития связей с Россией, проживающих в восточных районах Украины [Huntington, 1996]⁹. Мирная «оранжевая» революция 2005 года породила надежды на политические и экономические реформы и сокращение тотальной коррупции в экономике (СП-2), однако прозападное правительство показало свою неэффективность в попытках повысить производительность труда (например, за счет ликвидации отраслей промышленности с отрицательной добавленной стоимостью, расположенных на востоке страны) и искоренить скрытую коррупцию на всех уровнях, оказывающую серьезное разрушительное воздействие на экономические процессы. В 2010 году население избрало президентом более пророссийски настроенного Януковича.

Что касается макроэкономических показателей, то в период 2000–2008 годов рост ВВП на Украине составил 7%, а в 2009-м достиг 15%. В 2010–2013 годах украинская экономика росла низкими темпами — в среднем 2,4% (в 2013 году — ноль) при хроническом дефиците бюджета, дефиците текущих счетов и значительной внешней задолженности (79%

⁹ Хантингтон [Huntington, 1996. Р. 165] считает Украину «расколотой страной», через которую проходит «линия цивилизационного раздела» между территориями, принадлежавшими западным империям, и территориями, на которых укоренилось русское православие, и полагает, что это может привести к расколу страны (см. соответствующие карты на с. 159 и 166 указанной работы).

ВВП в 2013 году) (табл. 3). Украина сохраняла зависимость от России как поставщика энергии и рынка сбыта неконкурентоспособной промышленной продукции (СП-5) [Gaddy, Ickes, 2014a]¹⁰.

В странах ЕС в 2000–2008 годах наблюдался умеренный рост ВВП, составлявший 2,3%. В балтийских и центрально-европейских странах, завершивших соответственно в 2004 и 2007 годах процесс вступления в ЕС, имел место приток ПИИ¹¹. Однако МФК вызвал рецессию в ряде европейских стран, которая привела к снижению темпов ежегодного прироста до –4,4% в 2009 году, а в период восстановления в 2010–2013 годах этот показатель достигал лишь 0,9%. Экономические трудности вынудили правительства европейских стран пойти на сокращение государственных расходов, в том числе и расходов на оборону. ЕС продолжал расширяться, несмотря на экономические проблемы и политику экономии, проводимую в ряде стран (в первую очередь в Греции), приняв в 2012 году в свои члены Хорватию. В целях привлечения стран БСС проводилась Европейская политика добрососедства, заключались соглашения об ассоциации с Европой.

В 2000-х годах Россия внесла изменения в стратегию безопасности страны, усилив акцент на укреплении своей военной мощи путем приоритетного развития оборонного сектора, и разработала масштабные планы закупок вооружений и реформирования Вооруженных сил [Davis, 2002, 2011; Swedish Defence Research Agency (FOI), 2010; IISS, 2000 ... 2014; Monaghan, 2014; Stockholm international Peace Research institute (SIPRI), 2000 ... 2014]. Организационная структура оборонного сектора России на начало 2000-х годов представлена на рис. 2.

Действовало три основных органа принятия решений и управления: Президент РФ, Совет безопасности и Государственная комиссия по военно-промышленным вопросам. Реальные расходы на оборону (в долларах 2011 года) увеличились с 31,1 млрд долл. в 2000 году до 84,8 млрд долл. в 2013-м [SIPRI, 2015]. Доля расходов на оборону выросла с 3,6 до 4,2% ВВП. В рамках модернизации численность личного состава Вооруженных сил была сокращена с 1 004 100 до 845 000, а количество основных боевых танков — с 12 920 до 2 550 (табл. 2). На протяжении 2008 года наблюдался ограниченный прогресс в проведении военных реформ, но после МФК эта работа продолжилась с большей интенсивностью. Российские военные провели операцию против повстанцев на Кавказе (Чечня, Дагестан) и одержали победу в войне с Грузией за Южную Осетию в 2008 году.

Экономические трудности на Украине и второстепенное внимание, которое правительство уделяло оборонному сектору, привели к тому, что военные расходы сократились с 3,6% ВВП в 2000 году до 2,4% в 2013-м [SIPRI, 2015]. Однако в абсолютном выражении (в долларах 2011 года) эти

¹⁰ Субсидирование Россией поставок энергии в Армению, Белоруссию и на Украину было продолжением опыта переходного периода, когда сохранялась принятая еще в советское время практика предоставления скрытых субсидий восточноевропейским странам [Marrese, Vanous, 1983], о чем уже говорилось выше.

¹¹ В 1989–2008 годы общий приток ПИИ в странах Восточной Европы и Балтии в пересчете на душу населения составлял 4492 долл., на Украине лишь 899 долл., а в России — 304 долл. [EBRD, 2009. Р. 27], то есть для России иностранные финансы имели ограниченное значение.

расходы увеличились с 2,4 до 4,4 млрд долл. Численность личного состава Вооруженных сил была сокращена с 308 тыс. до 130 тыс. человек, а количество основных боевых танков — с 3895 до 1110 (табл. 2). Переход в украинской экономике и невнимание к нуждам военных со стороны следующих правительств привели к тому, что в 2013 году перед вооруженными силами встали проблемы недостаточной оплаты и неудовлетворительных условий для офицеров и рядового состава, устаревшего вооружения и недостаточной боевой подготовки.

В 2000-х годах НАТО продолжило вывод обычных вооруженных сил с передовых оперативных баз. К 2013 году США располагали лишь 53 основными боевыми танками и 48 вертолетами в зоне обычных вооруженных сил в Европе (ЗОВ). Была сокращена численность армий европейских стран. Численность личного состава вооруженных сил Германии сократилась с 321 000 до 186 450 человек, а количество основных боевых танков — с 2815 до 322 (табл. 2). В период с 1993 по 2013 год количество боевых самолетов во Франции уменьшилось с 630 до 290. Расходы НАТО на оборону были увеличены после 11 сентября 2001 года, но основное внимание было уделено антитеррористическим операциям за пределами Европы (Ирак, Афганистан). В период после МФК и до 2013 года в большинстве европейских стран были значительно уменьшены расходы на оборону, в среднем они составляли 1,6% от ВВП (табл. 4) [IISS, 2014].

Несмотря на сокращение численности своих вооруженных сил и расходов на оборону, НАТО расширилось за счет вступления в организацию балтийских и восточноевропейских стран в 2004 году (Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения) и в 2009-м (Хорватия) и установило более тесные отношения с некоторыми странами БСС (Грузией, Украиной, Молдовой). Расходы НАТО в Европе в пересчете на душу населения в абсолютном выражении (в долларах 2005 года) уменьшились с 715 долл. в 1990 году до 515 долл. в 2000-м и 401 долл. в 2013 году (табл. 4).

Таблица 4

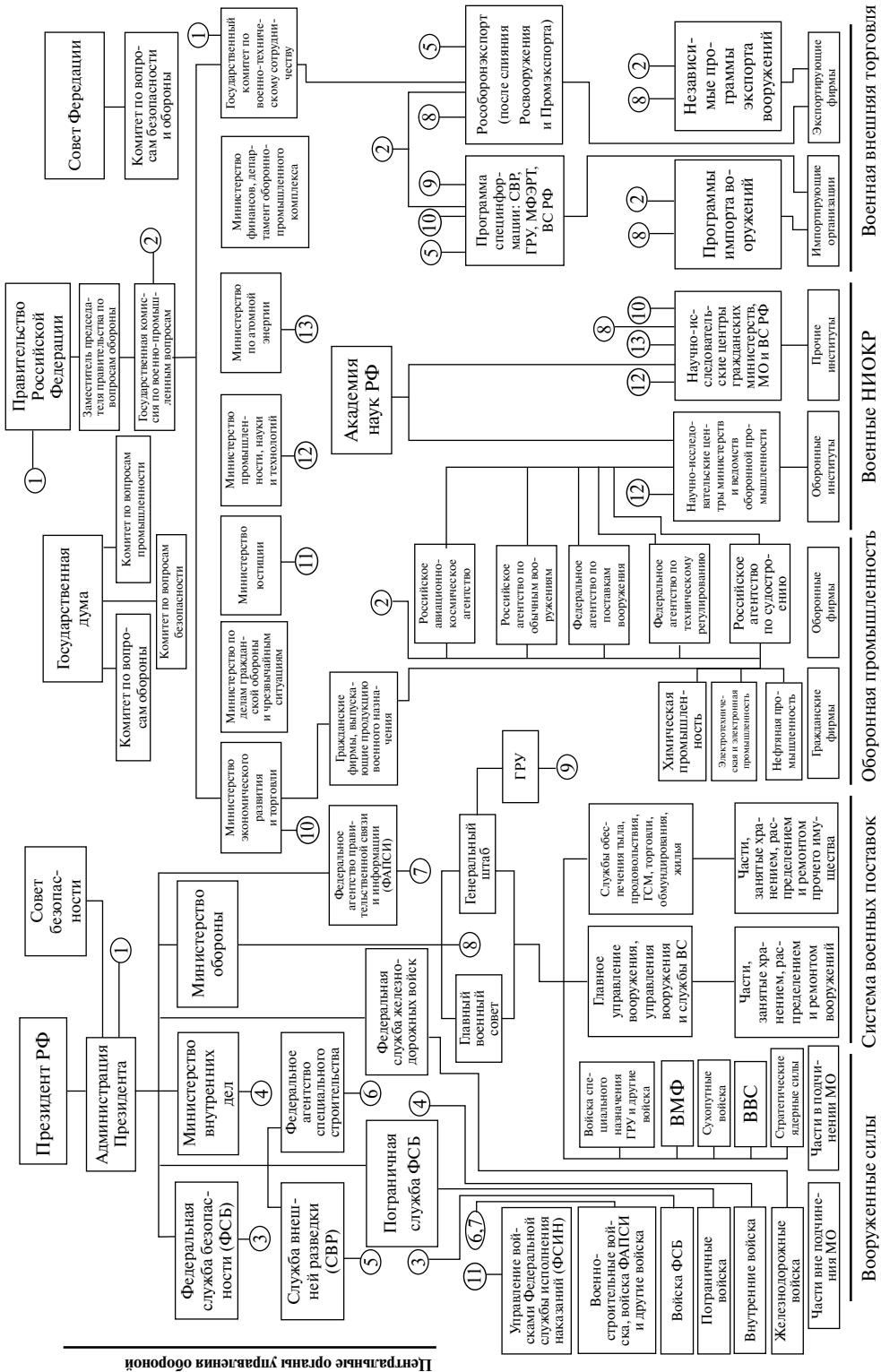
Расходы НАТО на оборону в Европе, 1990, 2000, 2013 годы

	Единицы измерения	1990	2000	2013
Расходы на оборону, всего	млн долл. 2005 года	274 923	247 363	225 767
Доля расходов на оборону в ВВП	%	2,7	2,0	1,6
Оборонные расходы на душу населения	долл. 2005 года	715	515	401

Примечание. Доля расходов на оборону в ВВП, указанная за 1990 год, выведена на основе среднего показателя за 1990–1994 годы.

Источники: расчеты автора; [North Atlantic Treaty Organisation (NATO), 2014].

Поскольку расходы европейских стран после 2001 года включали значительный компонент «вне континента», то расходы на нужды обороны в пересчете на душу населения в 2000-х годах оказались ниже, чем представлено в сводных показателях. НАТО также продолжало развивать си-

стему противоракетной обороны в Европе. Это вызвало резкие протесты со стороны России, которая в качестве ответного шага в 2007 году вышла из Договора об обычных вооруженных силах в Европе. В целом постоянное сокращение странами НАТО военных расходов и численности вооруженных сил в период 1991–2013 годов привело к ослаблению обычных средств сдерживания в Европе¹².

За указанный период страны НАТО также значительно сократили разведывательную работу в отношении России (ЦРУ/РУМО в США и МИ6/Министерство обороны в Великобритании), а также переориентировали опытных аналитиков, хорошо знакомых с ситуацией в России и на Украине и владеющих соответствующими языками, на войну против терроризма на Ближнем Востоке и в Южной Азии. В 2011–2012 годах США заявили о своем намерении перенести основное направление деятельности из мирной Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион для реагирования на новые угрозы.

В 2000–2013 годах США увеличили поставки оружия странам со слабыми вооруженными силами, но поставленное оружие было или разворовано, или захвачено одержавшим победу противником, выступавшим в роли оппонента США. С 2001 года и по сей день подобное происходит в Афганистане (оружие достается талибам), так случилось с иракской армией в 2003–2010 годах (оружие попало к шиитским и суннитским повстанцам), с грузинской армией (оружие попало в Россию), вновь с иракской армией в 2014 году (оружием завладел ИГИЛ), с демократическими силами в Сирии в 2015 году (противотанковое оружие попало к силам фронта Аль-Нусры), с йеменской армией в 2015 году (значительная часть военной помощи США на сумму 500 млн долл. оказалась в распоряжении Аль-Хути и Аль-Кайды) [Whitlock, 2015].

Что касается военного баланса в Европе в 2013 году, то и НАТО, и Россия сократили численность личного состава и количество вооружений по сравнению с 2001 годом. Технологически военное оборудование НАТО продолжает превосходить российское и потенциально может служить сдерживающим фактором в случае конфликта с участием членов альянса. Тем не менее количество действующего обычного оружия НАТО в Европе было столь незначительным (табл. 2), что у России не было необходимости учитывать европейский потенциал НАТО при принятии решений, касающихся собственной безопасности в связи с конфликтом на Украине.

Различия в экономическом положении России и Украины, разные приоритеты в сфере обороны и в военных расходах привели к тому, что в течение 2000–2013 годов экономический и военный баланс между двумя странами значительно изменился в пользу первой. Из табл. 5 видно, что к 2013 году Россия втройе превосходила Украину по численности населения и показателю ВВП на

¹² Хотя в период, предшествовавший украинскому кризису, НАТО не соглашалось с доводом о том, что действия европейских членов альянса по сокращению расходов на оборону и поддержание военного потенциала ведут к ослаблению обычных средств сдерживания, легко заметить, что после 2014 года НАТО стало оправдывать развертывание своих сил и вооружений в Восточной Европе и странах Балтии и призывать к увеличению расходов на оборону, утверждая, что эти меры позволят сдерживать агрессивные действия со стороны России в будущем.

душу населения, а ВВП (по ППС) России был выше в девять раз. В военной области Россия обладала значительным превосходством в численности личного состава и количестве вооружений, а также в средствах, направляемых на нужды обороны, как в абсолютных цифрах, так и относительно ВВП.

Таблица 5

Россия – Украина: экономический и военный баланс, 2013 год

Показатель	Единицы измерения	Россия	Украина	Соотношение Россия/Украина
Численность населения	млн	143,7	45,2	3,2
ВВП (по ППС)	млрд долл. в ценах 2013 года	3556	399	8,9
ВВП (по ППС) на душу населения	долл.	24 746	8830	2,8
Личный состав ВС	чел.	845 000	129 950	6,5
Танки	ед.	2550	1110	2,3
Расходы на оборону	млрд долл. в ценах 2011 года	84,8	4,4	19,3
Доля оборонных расходов	% ВВП	4,2	2,4	1,8

Примечание. Расхождение между данными ВВП (по ППС) и цифрами расходов на оборону/доли оборонных расходов обусловлено различием методик и тем, что в качестве базовых были приняты разные годы.

Источники: расчеты автора, 2015; [Russian Federation, Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoi Statistiki (Федеральная служба государственной статистики РФ), 2014, Р. 641] — численность населения; [US Central intelligence Agency, 2015] — ВВП (по ППС); табл. 2 — Вооруженные силы, танки; [SIPRI, 2015] — расходы на оборону и доля оборонных расходов как доля ВВП.

Оборонно-экономические аспекты конфликта на Украине в 2013–2015 годах

Эволюция, основные черты и последствия конфликта на Украине полностью задокументированы (см., например, в: [UK House of Lords, 2015]), поэтому ниже будет предложен лишь их краткий обзор. Данный раздел посвящен взаимосвязи экономического и военного развития Украины и России.

Кризис на Украине развился из потребности Украины в получении внешней поддержки своей неустойчивой экономики либо со стороны ЕС/МВФ (требующих проведения широкого спектра реформ и выполнения программы строгой экономии, подобной той, что проводится в Греции), либо со стороны России в качестве вознаграждения за участие в новом Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В августе 2013 года президент Янукович избрал второй вариант, чем вызвал протестное движение на Майдане [Gaddy, Ickes, 2014a]. Правительство поняло, что для того чтобы контролировать политическое противоборство, всё в большей степени принимавшее насильственный характер, ему придется рассчитывать в первую очередь на высокооплачиваемую полицию, специализирующуюся на подавлении волнений («Беркут»), так как обычная полиция разделилась в своих предпочтениях, а плохо оплачиваемые вооруженные силы дали ясно понять, что отказываются от участия в вооруженном конфликте, в который будут вовлечены граждане Украины. Вслед за свержением президента в феврале 2014 года временное правитель-

ство изменило внешнеэкономическую политику в пользу ЕС и выразило заинтересованность в присоединении к НАТО [Gaddy, Ickes, 2014c]. В ответ на эти политические перемены и нарастающие проблемы в экономике МВФ, Европейская комиссия (ЕК) и США предоставили Украине существенную финансовую помощь, обусловленную проведением экономических реформ и выполнением программ строгой экономии¹³.

Россия не приняла революционных изменений на Украине, усматривая в них угрозу потери важной военной базы в Крыму, обеспечивающей ей выход в Средиземное море через Черное море (например, для перевозки морем вооружений и боеприпасов в Сирию). Экономический и военный баланс складывался в пользу России (табл. 5), обычные средства сдерживания со стороны НАТО ослабли, поэтому Россия решилась на проведение тайной операции по установлению в Крыму своего контроля, которая оказалась успешной, потому что умелые ненасильственные действия пророссийских формирований и специальных российских сил были подкреплены молчаливой угрозой прямого военного вторжения со стороны России.

Весной 2014 года восстание пророссийских сил на востоке Украины (Луганск, Донецк) получило скрытую поддержку со стороны России [Allison, 2014; IISS, 2014, 2015]. В июне украинское правительство попыталось восстановить контроль на востоке страны и направило туда свои вооруженные силы (при поддержке вооруженных националистических формирований), невзирая на их слабость (например, недостаточную подготовку, ненадежное снаряжение, ограниченные навыки ведения действий против повстанцев), на отсутствие международной военной поддержки, которая бы превосходила военный потенциал России, и на демонстрацию на примере Крыма того, что Россия готова к военному вторжению. Повторные попытки оккупации Восточной Украины были успешно отражены пророссийски настроенными повстанцами в ходе двух фаз войны, однако конфликт привел к тяжелым потерям среди гражданского населения, так как обе стороны использовали артиллерию, танки, минометы и ракеты, ведя бои в городах и селах. Вооруженные столкновения прекратились в феврале 2015 года, когда было заключено соглашение «Минск-2»; в оставшиеся месяцы 2015-го и в начале 2016 года наблюдалось относительно устойчивое перемирие.

В ответ на аннексию Крыма, войну в восточных районах и сбитый самолет малазийских авиалиний МА-17 иностранные государства ввели против России экономические санкции; они будут рассмотрены в следующей части статьи. НАТО добавило к этому санкции военного характера. Признав факт того, что в течение прошедших двух десятилетий НАТО ослабило обычное сдерживание в Европе, США и Великобритания приступили к размещению войск, танков и самолетов во «фронтовых государствах» (в первую очередь

¹³ МВФ [International Monetary Fund, 2014] в апреле 2014 года объявил о предоставлении пакета помощи на сумму в 17 млрд долл., из которого было выделено 4,5 млрд долл. В феврале 2015 года первоначальный заем был заменен на новый обусловленный заем на сумму 17,5 млрд долл. [International Monetary Fund, 2015b]. Европейская комиссия предоставила Украине макрофинансовый заем: в мае 2014 года — 100 млн евро, в июне 2014 года — 500 млн евро, в ноябре 2014 года — 260 млн евро, в декабре 2014 года — 500 млн евро и в апреле 2015 года — 250 млн евро. ЕК также одобрила решение о предоставлении Украине дополнительной помощи на сумму 1,5 млрд евро [EC, 2015].

в балтийских странах) для проведения учений и пограничного контроля. Некоторые страны НАТО направили на Украину военных инструкторов и партии нелетального оружия. Пара стран НАТО согласилась увеличить свои военные расходы до согласованного пониженного уровня, составляющего 2% ВВП.

В 2014–2015 годах развернулась дискуссия по вопросу о том, следует ли НАТО напрямую поставлять на Украину оружие и военное оборудование. Неудачные действия украинских вооруженных сил в ходе двух активных фаз военных действий стали отражением невнимательного отношения к ним со стороны предыдущих правительств. Некоторые проукраински настроенные политики и аналитики по вопросам безопасности на Западе высказывались в пользу таких поставок, чтобы изменить ход военных действий. Однако преобладающим оказалось мнение о том, что существующий дисбаланс военной силы на Украине в пользу повстанцев на востоке страны и в России нельзя изменить за короткое время за счет поставок Украине более современного вооружения из заграницы. В этой статье уже приводился ряд примеров неудачных поставок оружия из США слабым правительствам, располагающим слабыми армиями (см. с. 14 и 23). Было ясно, что вооруженным силам Украины потребуется длительная интенсивная подготовка, прежде чем они будут в состоянии пользоваться некоторыми системами оружия (например, мобильной противоартиллерийской радарной системой AN/TPQ-53), которую им могут предложить поставщики вооружений. Другими препятствиями для проведения подобной интервенционистской политики стали глубокое проникновение российской разведки в украинские правительственные организации и усиление превосходства России в обычных вооружениях [Allison, Simes, 2015]. С учетом этих факторов НАТО приняло, вероятно, правильное решение не поставлять напрямую оружие на Украину в 2014–2015 годах [Monaghan, 2015].

(Окончание следует)

Ekonomiceskaya Politika, 2016, vol. 11, no. 3, pp. 7–29

Christopher Mark DAVIS. E-mail: christopher.davis@wolfson.ox.ac.uk.

Department of Economics and School of Interdisciplinary Area Studies, University of Oxford, Oxford, UK.

The Ukraine conflict, economic-military power balances and economic sanctions

Abstract

The evolution and outcomes of conflicts in Europe, including the current one in Ukraine, have been influenced by the dynamics of economic, technological and military balances, which in turn are affected by the economic warfare and sanctions that have been used to alter them. This article reviews defence economic concepts of relevance to the Ukraine conflict and then draws out lessons for the present concerning power balances, military capabilities, conventional deterrence, economic warfare and counter-measures against sanctions from experiences in Europe in the

twentieth century. An evaluation is made of the impacts of economic sanctions on Russia and Ukraine in 2014–2016.

Key words: *economic power, military capabilities, technology, economic warfare and sanctions, Russia; Ukraine.*

JEL: *F51, N4.*

References

1. Allison G., Simes D. K. Russia and America. Stumbling to war. *The National Interest*. 2015, April 20. Online version.
2. Allison R. The Russian armed forces: Structures, roles and policies. In: V. Baranovsky (ed.), *Russia and Europe: The emerging security agenda*. Oxford: Oxford University Press, 1997, pp. 164–195.
3. Allison R. Russian ‘deniable’ intervention in Ukraine: How and why Russia broke the rules. *International Affairs*, 2014, no. 90, pp. 1255–1297.
4. Baldwin D. A. *Economic statecraft*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985.
5. Brookings institution. Eurozone at a crossroads (again). A conversation with Wolfgang Schäuble. *Brookings Conversation*. 2015, April 16. Online version.
6. Cameron D. We will defeat terrorism and the poisonous ideology that fuels it. *The Daily Telegraph*. 2015, November 23.
7. Connolly R. Troubled times: Stagnation, sanctions and the prospects for economic reform in Russia (*Russia and Eurasia Programme Research Paper*). London: Chatham House, 2015a, February.
8. Cooper J. From USSR to Russia: The fate of the military economy. In: P. Hare, G. Turley (eds.), *Handbook of the Economics and Political Economy of Transition*. London: Routledge, 2013, pp. 98–107.
9. Davis C. The production of military power by the Soviet defense sector: 1975–85 (CREES Discussion Paper). Birmingham: CREES, 1986a, August.
10. Davis C. Economic and political aspects of the military-industrial complex in the USSR. In: H.-H. Höhmann, A. Nove, H. Vogel (eds.), *Economics and politics in the USSR: Problems of interdependence*. L.: Westview Press, 1986b, pp. 92–124.
11. Davis C. The second economy in disequilibrium and shortage models of centrally planned economies. *Berkeley-Duke Occasional Papers on the Second Economy in the USSR*, 1988, no. 12.
12. Davis C. Economic influences on the decline of the Soviet Union as a great power: Continuity despite change. *Diplomacy and Statecraft*, 1990a, no. 1(3), pp. 81–109.
13. Davis C. The high-priority military sector in a shortage economy. In: H. S. Rowen, C. Wolf Jr. (eds.), *The impoverished superpower: Perestroika and the Soviet military burden*. San Francisco, CA: Institute for Contemporary Studies, 1990b, pp. 155–184.
14. Davis C. Marxist and Soviet defense economics: 1848–1927. In: C. D. Goodwin (ed.), *Economics and national security: A history of the interaction*. L.: Duke University Press, 1991a, pp. 191–225.
15. Davis C. The defense sector in the Soviet economy during Perestroika: From expansion to disarmament to disintegration. In: F. G. Adams (ed.), *The macroeconomic dimensions of arms reductions*. Oxford: Westview Press, 1991b, pp. 189–215.
16. Davis C. The changing priority of the Soviet defense sector: 1985–1990. In: C. Wolf Jr., S. W. Popper (eds.), *Defense sector and the Soviet: Military muscle and economic weakness*. Santa Monica, CA: RAND Note 3474-USDP, 1992, pp. 139–168.
17. Davis C. War and peace in a multipolar world: A critique of Quincy Wright’s institutionalist analysis of the interwar international system. *The Journal of Strategic Studies*, 1996, no. 19, pp. 31–73.
18. Davis C. Russia: A comparative economic systems interpretation. In: J. Foreman-Peck, G. Federico (eds.), *European industrial policy: The twentieth-century experience*. Oxford: Oxford University Press, 1999, pp. 319–397.
19. Davis C. The defence sector in the economy of a declining superpower: Soviet Union and Russia, 1965–2000. *Defence and Peace Economics*, 2002, no. 13, pp. 145–177.

20. Davis C. Industrial performance in the USSR, 1945–1980: Influences of state priorities, economic system, industrial policies, and hidden processes. In: A. Nützenadel, C. Grabas (eds.), *Industrial policy in Europe after 1945. Wealth, power and economic development in the Cold War*. L.: Palgrave, 2014a, pp. 337–371.
21. Davis C. Hidden processes in industry in the USSR and Russia, 1970–2015 (Discussion paper). Oxford, 2016, January.
22. Davis C., Charemza W. (eds.). *Models of disequilibrium and shortage in centrally planned economies*. L.: Chapman and Hall, 1989.
23. Ellman M., Kontorovich V. (eds.). *The disintegration of the Soviet economic system*. L.: Routledge, 1992.
24. Engels F. *Anti-Dühring*. N. Y.: International Publishers, 1878/1970.
25. Erickson J. *The Soviet high command: A military-political history 1918–1941*. L.: Macmillan, 1962.
26. European Bank for Reconstruction and Development. *Transition report: 1994 ... 2015*. L.: EBRD, 1994 ... 2015.
27. European Bank for Reconstruction and Development. *Regional economic prospects in EBRD countries of operations: January 2015 (EBRD Report)*, 2015. Online version.
28. European Commission. EU support to Ukraine in the economic field (European Commission website for the European Neighbourhood Policy). 2015. Online version.
29. Fels E., Kremer J.-F., Kronenberg K. *Power in the 21st century: Political economy in a changing world*. L.: Springer-verlag, 2012.
30. Gaddy C. G., Ickes B. *Russia's virtual economy*. Foreign Affairs, 1998, no. 77(5), pp. 53–67.
31. Gaddy C. G., Ickes B. *Resource rents and the Russian economy*. *Eurasian Geography and Economics*, 2005, no. 46, pp. 559–583.
32. Gaddy C. G., Ickes B. *Russia after the global financial crisis*. *Eurasian Geography and Economics*, 2010, no. 51(3), pp. 281–311.
33. Gaddy C. G., Ickes B. *Ukraine: A prize neither Russia nor the West can afford to win*. Brookings Research Articles, 2014a. Online version.
34. Gaddy C. G., Ickes B. *Ukraine, NATO enlargement and the Geithner doctrine*. Brookings Research Articles, 2014c. Online version.
35. Gregory P. R., Stuart R. C. *Comparative economic systems* (6th ed.). N. Y.: Houghton Mifflin, 1999.
36. Gregory P. R., Stuart R. C. *Soviet and post-Soviet economic structure and performance* (7th ed.). L.: HarperCollins, 2001.
37. Harrison M. *Soviet planning in peace and war 1938–1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
38. Huntington S. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. N. Y.: Simon & Schuster, 1996.
39. International institute for Strategic Studies. *The Military Balance in 1990 ... 2015*. L.: IISS, 1990 ... 2015.
40. International Monetary Fund. *Ukraine unveils reform program with IMF support*. IMF Survey Magazine, 2014, April 30. Online version.
41. International Monetary Fund. *World economic outlook: Uneven growth short- and longterm factors*. World economic and financial surveys, 2015a, April. Online version.
42. International Monetary Fund. *IMF announces staff level agreement with Ukraine on a new US\$17.5 billion Extended Fund Facility Arrangement (Press Release No. 15/51)*. 2015b. IMF Website: Country info — Ukraine. Online version.
43. International Monetary Fund. *World economic outlook database 2015*. 2015c. Online database.
44. Joyner D. (ed.). *Non-proliferation export controls: Origins, challenges and proposals for strengthening*. Farnham: Ashgate Publishing, 2006.
45. Kabrt M., Jung P. (eds.). *Economic warfare: Sanctions trade wars*. VOX Student Journal, XXVI, 2015, Summer.
46. Kennedy P. *The rise and fall of the great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000*. L.: Unwin Hyman, 1988.

47. Kim B.-Y., Kang Y. Informal economy and the growth of small enterprises: Evidence from Russian regions. *Economics of Transition*, 2009, no. 17, pp. 351–376.
48. Knorr K. The concept of economic potential for war (Publication No. L57–133). Washington, DC: Industrial College of the Armed Forces, 1957, pp. 1-20.
49. Knorr K. Power and wealth: The political economy of international power. N. Y.: Basic Books, 1973.
50. Kornai J. Economics of shortage. Amsterdam: North-Holland, 1980.
51. Kornai J. The socialist system: The political economy of communism. Oxford: Clarendon Press, 1992.
52. MacDaniel D. E. United States technology export control: An assessment. Westport, CT: Praeger, 1993.
53. Marrese M., Vanous J. Soviet subsidization of trade with Eastern Europe: A Soviet perspective. Berkeley, CA: Institute of International Studies, 1983.
54. McKinnon R. Foreign trade, protection, and negative value added in a liberalizing socialist economy. In: R. McKinnon (ed.), *The order of economic liberalization*. Baltimore, MD: Johns Hopkins Press, 1991, pp. 162-186.
55. Monaghan A. Defibrillating the vertical? Putin and the Russian grand strategy (Chatham House Research Paper). L.: Chatham House, 2014, October.
56. Monaghan A. Arming Ukraine is unnecessary and dangerous. *The Moscow Times*, 2015, August 5.
57. North Atlantic Treaty Organisation. Financial and economic data relating to NATO defence (NATO PR/CP (2014) 028). Brussels: NATO, 2014. Online version.
58. Pozharov A. I. The economic basis of the defense power of the socialist state. Moscow: Voennoe izdatelstvo, 1981 [Пожаров А. И. Экономические основы оборонного могущества социалистического государства. М.: Воениздат, 1981].
59. Rode R., Jacobsen H.-D. (eds.). Economic warfare or détente: An assessment of East-West economic relations in the 1980s. L.: Westview, 1985.
60. Russian Federation, Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoi Statistiki. Rossiiskii Statisticheskii Ezhegodnik 2014. Moscow: Statistika Rossii, 2014 [Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник 2014. М.: Статистика России, 2014].
61. Sapir J. The Soviet military system. Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1991.
62. Service R. A history of modern Russia: From Nicholas II to Putin. L.: Penguin, 2009.
63. Stockholm international Peace Research institute. SIPRI yearbook: Armaments, disarmament and international security. Oxford: Oxford University Press, 2000 ... 2014.
64. Stockholm international Peace Research institute. SIPRI military expenditure database. 2015. Online version.
65. Swedish Defence Research Agency. Economic and military expenditures trends since 1990 for the Russian Federation and for EU and NATO (FOI Memo 3203). Stockholm: FOI, 2010, May, pp. 1-81.
66. UK House of Lords. The EU and Russia: Before and beyond the crisis in Ukraine. L.: The Stationery Office, 2015.
67. US Central intelligence Agency. Soviet acquisition of militarily significant Western technology: An update. Washington, DC: CIA, ER-81-10085, 1985.
68. US Central intelligence Agency. CIA World Factbook. 2015. Online version.
69. US Department of Defense. Soviet military power 1981 ... 1990. Washington, DC: US Department of Defense, 1981 ... 1990.
70. Whitlock C. Pentagon loses track of \$500 million in weapons, equipment given to Yemen. *The Washington Post*, 2015, March 17.